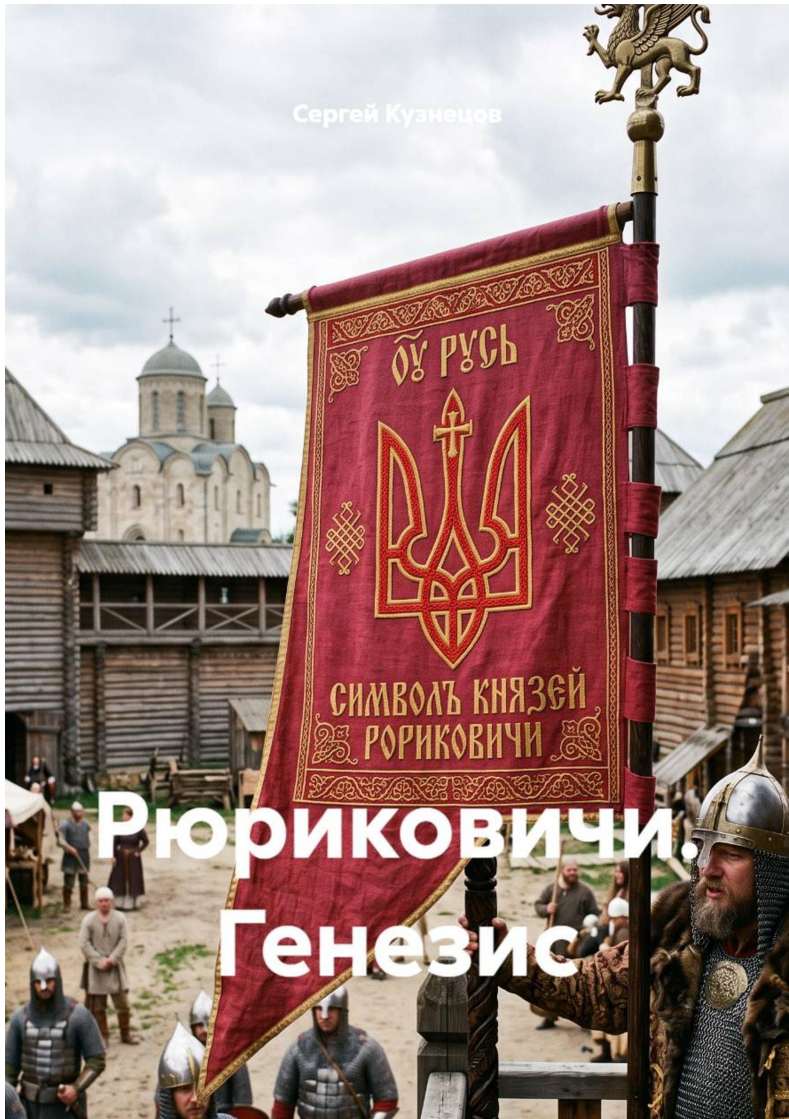

Сергей Кузнецов

Рюриковичи. Генезис

Сергей Кузнецов

Рюриковичи. Генезис

<https://litres.ru/74524119>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рюриковичи — династия, правившая в России с IX по XVI век, отмеченная множеством важных достижений:

Объединение земель: Рюриковичи сыграли ключевую роль в объединении восточнославянских племён и образовании Русского государства.

Крепость государственной власти: Формирование централизованного управления и налоговой системы в княжествах.

Культура и религия: Распространение христианства, основание монастырей и развитие письменности.

Торговля и внешние связи: Установление торговых путей и дипломатических контактов с другими государствами, включая Византию.

Военные успехи: Победы в многочисленных войнах, включая борьбу с монголами и разные внешние конфликты.

Эти достижения способствовали становлению и укреплению Русского государства, что оказало значительное влияние на его дальнейшее развитие.

Это и многое другое вы найдете в настоящей книге, с поправками на генезис.

Сергей Кузнецов

Рюриковичи. Генезис

Рюриковичи — княжеский, великокняжеский, а позднее царский род потомков Рюрика, согласно русским летописям — первого правителя Руси. Это первая правящая династия в истории российской государственности.

Основатель династии

Рюрик — полулегендарная личность, о его происхождении до сих пор ведутся дискуссии среди историков. По наиболее распространённой версии, он был варягом, выходцем из Скандинавии. Некоторые исследователи видят в нём Рёрика Ютландского из датской династии Скъельдунгров, жившего в середине IX века, однако эта версия не имеет независимых подтверждений. Есть также версии о его связи со славянским племенем ободритов.

Согласно «Повести временных лет», в 862 году новгородцы пригласили Рюрика на княжение вместе с его братьями Синеусом и Трувором. Вскоре братья умерли, и Рюрик стал единоличным правителем.

Общие предки

Общими предками всех Рюриковичей считаются:
сам Рюрик;
его сын Игорь (с женой, княгиней Ольгой);

внук Святослав Игоревич;
правнук Владимир Святославич.

В русско-византийском договоре 944 года упоминаются племянники князя Игоря — Игорь и Акун, происходившие от сына и дочери Рюрика соответственно.

История и развитие рода

После смерти Рюрика власть перешла к его родственнику Олегу (Вещему), который стал регентом при малолетнем Игоре. В 882 году Олег захватил Киев, объединил Северную и Южную Русь и сделал его столицей.

Фактическое разветвление рода начинается с сыновей Владимира Святославича и особенно Ярослава Мудрого. Это привело к формированию местных династий, возникновению и нарастанию феодальной раздробленности.

Рюриковичи правили в Древнерусском государстве, княжили в русских землях во время удельного периода, а после свержения ордынского ига стали во главе централизованного Русского государства и приняли царский титул в 1547 году.

Некоторые ветви Рюриковичей правили в Галицко-Волынской земле, Венгерско-Хорватском королевстве, Великом княжестве Литовском, были соправителями Грузинского царства, герцогств Австрия и Штирии. Есть версия, что Рюриковичи правили также в Великопермском княжестве и Великоморавской державе.

Последние представители

Последними монархами из числа Рюриковичей были царь

Фёдор I Иоаннович (умер в 1598 году) и Василий Шуйский. После пресечения московской ветви династии Рюриковичи продолжали управлять княжествами, но никто из них больше не восходил на престол.

Значение рода

Рюриковичи сыграли огромную роль в развитии и становлении Российского государства. Среди их представителей были не только правители, но и православные святые, полководцы, писатели, общественные деятели. С ними связан, например, такой серьёзный шаг, как принятие православия.

Династия повлияла на политику, культуру, быт и обычаи Руси. Рюриковичи построили первые кремли на Руси и возвели белокаменные храмы.

Знаки Рюриковичей на пломбах из Дрогичина

На Руси изображения тамгообразных знаков в форме двузубца или трезубца встречены на памятниках сфрагистики, предметах вооружения, произведениях искусства, орудиях труда, бытовой и строительной керамике.

Эти знаки получили в литературе общее наименование — знаки Рюриковичей. Благодаря исследованиям нескольких поколений историков установлено, что в основе системы древнерусских княжеских знаков лежит двузубец, а генезис знака основан на принципе появления или исчезновения «отпятнышей», придававших знаку индивидуальные черты.

Появление на Руси княжеских знаков определенно фиксируется с X в., а в XIII в., как считают большинство исследователей, знаки Рюриковичей повсеместно выходят из обихода, уступая место эмблемам индивидуальных типов.

Если о знаках Рюриковичей X-XI вв. существует достаточно обширная литература (см.: Молчанов 1997; Белецкий 1998а; 1998б), то знакам XII-XIII вв. повезло значительно меньше.

Правда, в 1930 г вышел из печати второй выпуск исследования Н.П.Лихачева «Материалы для истории русской и византийской сфрагистики», в основном посвященный древнерусским печатям и пломбам с изображениями тамги (Лихачев 1930).

Знаки Рюриковичей, помещенные на памятниках сфрагистики, сведены Лихачевым в таблицы и рассмотрены на широком фоне тамгообразных знаков Польши и Золотой Орды.

Однако уничтожение большей части тиража книги после ареста Лихачева привело к тому что эта работа остается до сих пор малодоступной. Кроме того, многие предметы с изображениями знаков Рюриковичей стали известны только в послевоенные годы. Таким образом, итоговое исследование Н.П.Лихачева не стало.

Первая попытка свести воедино наблюдения по персонализации знаков Рюриковичей XII-XIII вв. (рис. 1) принадлежит Б.А.Рыбакову (1940), дополнившему генеалогию знаков X-XI вв., реконструированную А.В.Орешниковым

(1930; 1936).

В статье В.Л.Янина (1956) о знаках суздальских Рюриковичей XII-XIII вв. были суммированы сведения о «знаках колоколовидной формы» и «знаках в форме багра». Персонифицируя на внегеральдических основаниях знаки этих двух групп, известные по актовым печатям. Янин высказал идею о наследовании лично-родового знака суздальскими Юрьевичами *pars pro toto* (рис. 2А). В другой статье, вышедшей вскоре после первой (Янин 1957) генеалогия знаков была уточнена и дополнена.

А.А.Молчанов (1976; 1985), предложивший новую версию генеалогии знаков Рюриковичей X-XIII вв., также опирался в своих построениях, главным образом, на внегеральдические наблюдения.

Все остальные исследователи, обращавшиеся к персонификации знаков, либо отсылались к мнениям предшественников, либо исходили в своих атрибуциях из общеисторических рассуждений.

Общим для подавляющего большинства предлагавшихся атрибуций является признание того, что с XII в. единая «семья знаков» разделилась на несколько ветвей, соответствующих выделившимся среди князей Рюрикова дома отдельным княжеским родам.

Отказавшись к концу 1960-х годов от сфрагистического обоснования изложенной в 1956 г. версии наследования тамги суздальскими Рюриковичами В.Л.Янин разделил кня-

жеские знаки, помещенные на печатях и выборочно учтенных новгородских пломбах XII-XIII вв. на четыре основные группы знаки прямоугольных очертаний, округлых очертаний, в форме багра и индивидуальных форм. В той же работе, но несколькими абзацами ниже, исследователь предлагал и другую группировку знаков, опирающуюся на иные критерии.

Путем выделения среди печатей тех, которые «в силу множественности в Новгороде их находок или же в силу бесспорного стилистического сходства с последними связываются с княжеской администрацией Новгорода», Янин исключил из рассмотрения ряд печатей, а знаки на оставшихся вновь разделил на четыре группы — «1. Колоколовидный знак в форме двузубца с отрогом, имеющим вид плавно изогнутого крючка в основании... 2. Знак в форме двузубца прямоугольных очертаний с отрогом в виде ласточкиного хвоста в основании... 3. Знак в форме двузубца или трезубца прямолинейных очертаний с отрогом в виде треугольника, обращенного вершиной вверх (или стилизованной вертикальной короткой черты)... 4. Знак в виде багра с горизонтальным покрытием или без него».

При этом исследователь подчеркивал: «Наличие этих четырех принципиальных типов княжеского знака совпадает с тем хорошо известным обстоятельством, что в Новгороде на протяжении XII — начала XIII в. княжили представители именно четырех ветвей русского княжеского дома, а именно:

черниговские князья (потомки Святослава Ярославича), затем представители старшей линии Мстиславичей (старшие сыновья Мстислава Владимировича Великого и их потомки), представители младшей линии Мстиславичей (Ростислав Мстиславич смоленский и его потомки

— Ростиславичи) и, наконец, суздальские князья Юрьевичи (потомки Юрия Долгорукого)».

Суздальским князьям Янин приписывал двузубцы колоколовидных очертаний, двузубцы прямоугольных очертаний с основанием в виде «ласточкиного хвоста» связывал с «одной из линий Мстиславичей», а знаки «в форме двузубца или трезубца прямолинейных очертаний» и знаки «в виде багра» оставил неприуроченными.

Некоторые из знаков линейного рисунка Янин относил ко времени более раннему, чем XII в., включив их в стемму X-XI вв..

В целом, версию Янина о соотношении выделенных в сфрагистическом материале групп знаков с отдельными ветвями рода Рюриковичей приняли А.А.Молчанов (1985) и Б.Д.Ершевский (1978), хотя в отдельных частных сюжетах исследователи сочли возможным внести в эту версию коррективы.

«В XII — начале XIII вв., т.е. в период, к которому, по всем данным относятся новгородские буллы с изображением княжеских знаков четырех принципиальных разновидностей, в Новгороде сидели, сменяя друг друга, князья из трех

ветвей Рюрикова дома: Мстиславичи (старшей и младшей линий), Святославичи черниговские и Юрьевичи суздальские.

Принадлежность Мстиславичам знаков в виде двузубцев прямоугольных очертаний, а Юрьевичам — знаков колоколовидной формы устанавливается в результате обнаружения таких тамг на памятниках архитектуры и произведениях искусства... Знаки багровидной формы ... приписываются суздальским князьям ... в результате непосредственных наблюдений над их совместным с колоколовидными знаками бытованием на одних и тех же сфрагистических памятниках ... Черниговским Святославичам могут ... принадлежать знаки... с центральной вертикальной чертой и прямоугольными ответвлениями боковых зубцов», — писал А.А.Молчанов.

Антропонимия первых русских князей и происхождение династии Рюриковичей

Антропонимия основных персонажей первого столетия русской государственности давно является предметом пристального изучения исследователей, часто фигурируя в качестве одного из доказательств той или иной теории происхождения династии Рюриковичей.

Несмотря на то, что разнообразие этнических трактовок этих имен вслед за исследователями в XVIII-XX вв. поддерживается и в XXI в., к настоящему времени преобладает одна - норманнская версия их происхождения.

Однако мнение некоторых исследователей, что в этом во-

просе якобы «поставлена точка» и «было однозначно доказано... скандинавское происхождение... первых русских князей», на наш взгляд, представляется преждевременным.

Успех норманнской версии оказался возможен лишь на фоне слабости конструктивной части других концепций, да и его однозначность неочевидна. Так, С.Л. Николаев показывает, что традиционно предлагаемые в качестве норманнских прототипов имен братьев Рюрика *Signj üt(R)*, *ǫrvar(ö)r* могли дать лишь совершенно другие русские формы (*Си(г)нуть и *Турвард). По мнению А.В. Назаренко, имя Игорь, судя по его формам в византийских источниках, «на собственно скандинавской почве. интерпретации не поддается»).

Для решения проблемы имен представляется важным с методологической точки зрения использовать в том числе те указания источников, которые по тем или иным причинам не встраиваются в большинство существующих концепций. В частности, при общей неопределенности указаний русских источников на происхождение княжеской династии, часть из них (Воскресенская летопись) выводит ее из Римской империи.

Факт (дошедшей до нас) фиксации такой традиции лишь в XVI в. и ее политическая составляющая не могут автоматически означать, что эта традиция была целиком выдумана и не содержала реальной исторической основы. Письменные и археологические источники подтверждают факты ран-

несредневековой миграции из бывших римских провинций на Балтику.

Восточные, византийские и западноевропейские источники многократно указывали на связь различных «родов» Руси с бывшими владениями или протекторатами Рима в Крыму и Приазовье [Талис], на нижнем Дунае, сделанное еще перед походом на дунайскую Болгарию заявление Святослава, что Нижний Дунай «середа в земли моей» тоже предполагало наличие обширных владений русов в указанных землях.

Анализ первых неславянских антропонимов русских князей показывает, что происхождение их носителей если не от «кесаря Римского», то из Рима вполне возможно. Еще Г.Ф. Эверс указывал, что наиболее точным соответствием имени Рюрик является позднеримское *Ruricius*. Синеус у Длугоша фигурирует как *Szynuev*, трансформация конечного -ус, -us свидетельствует, что это имя рассматривалось как латинское. Вполне вероятно, что и на самом деле речь шла о латинском антропониме *Senius* (пример из римской истории П. н. э.). Польский автор явно славянизировал некоторые имена русских князей как признак «славянизации» имени брата Рюрика, но уже русскими (и заимствовавшими их другими) источниками может рассматриваться инверсия корневых гласных в данном антропониме, позволившая М.П. Погодину иронизировать, что это-де «бесспорно. Синий ус!».

Наконец, форма Трувор отражается и в классическом греческом Трифврор достаточно точно (а с учетом народно-ла-

тинской трансформации греческих глухих согласных, как в случае хρόпор - trovare) тем более.

Таким образом, все три ранних русских княжеских антропонима имеют соответствия в римско-греческом именослове, причем, на наш взгляд, соответствия более точные, чем Hrarekr, Signj üt(R) (Signj ótr), £ ö rvar(ö)r .

Для проверки этого соответствия интерес представляют три других имени: Олег, Ольга, Игорь, зафиксированные в разных формах в списках «Повести временных лет» и в ряде зарубежных источников, что позволяет и исключить легендарность имен, и уточнить их возможные этнические корни.

В частности, Игорь в византийских источниках X в. обозначен как Ингор ("Iууор), в западноевропейских источниках атаковавший Константинополь «король руссов» (rex Russorum) назван Inger.

Составитель трактата «О церемониях», написанного для Константина Багрянородного, записал имя княгини Ольги, русской «архонтиссы», прибывшей в Константинополь для крещения, как 'Еуа (род. п. 'Еуар).

В именослове скандинавского круга мужского имени Inger нет, попытки реконструировать его по позднесредневековым прозвищам и фамилиям типа Ingerson лишь гипотетичны, поскольку такие фамилии могли образовываться и матронимически, от реального сугубо женского имени Inger (сокращение от средневековой формы Ingerd). Поэтому Игорь чаще производят от древнескандинавского муж-

ского антропонима Ingvarr, но в рамках этой концепции понять, почему это имя у лангобарда Лиудпранда приобрело «женский» характер, трудно. К тому же на Руси существовал и точный аналог имени Ingvarr - Ингварь, но он обнаружился значительно позже, чем Игорь, лишь в конце XII в., когда наличие русско-скандинавских контактов было бесспорным. Зафиксированная в названии Игорев или Инжирь брод форма явно близка к Inger, что заставляет предполагать прямую связь между Игорь и Inger, без скандинавского посредничества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.